

Посмертная маска Пушкина

В день трагической смерти А.С. Пушкина 170 лет назад в январе 1837 года с его лица была снята посмертная гипсовая маска, дающая представление об облике поэта в последние годы его жизни и сохраняющая непреходящее значение первоисточника для всех последующих изображений великого поэта. Так знаменитый гравированный портрет работы Т. Райна (1837 г.) и еще более знаменитый бюст А.С. Пушкина работы С.И. Гальберга сделаны, как свидетельствуют современники, непосредственно по маске. Причем сама посмертная маска была снята под наблюдением самого Гальберга. Прекрасный бюст работы Гальберга хранится в музее А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге. Лицо вылеплено по маске настолько точно, что в бюсте нашел отражение даже сдвинутый несколько влево рот поэта.

В настоящее время сохранилось мало масок Пушкина, сделанных с первого типового оригинала, который отливается непосредственно с негативной формы – отпечатка лица в гипсе. Исследователи отмечают, что «маски первого отлива очень ценны, и важно установить, в каких музеях и у каких частных владельцев сохранились эти маски». Исследователи пришли к выводу, что масок первого отлива было не более пятнадцати. Некоторые из этих масок сохранились до наших дней. Например, во Всероссийском музее А.С. Пушкина имеется маска, принадлежащая графине Екатерине Федоровне Тизенгаузен, дочери Елизаветы Михайловны Хитрово, хорошо знавшей и любившей поэта. В этом же музее находится посмертная маска Пушкина из парижского музея А.Ф. Онегина, друга П.В. Жуковского, сына поэта В.А. Жуковского. В 1927 году эта маска была передана в составе собрания А.Ф. Онегина Пушкинскому дому Академии Наук СССР. Еще одна такая маска хранится в библиотеке Тартуского университета с 1856 года. Наконец, в Оренбургском областном краеведческом музее находится маска Пушкина, по преданию, принадлежавшая В.И. Далю.

Ученые приходят к выводу, что некоторые экземпляры первых отливок маски Пушкина или утрачены, или точное местонахождение их неизвестно.

В числе первых владельцев посмертной маски Пушкина исследователи почему-то не назвали одного из самых близких друзей великого поэта

– Александра Ивановича Тургенева (1784-1845). Передовой человек своего времени, уроженец Симбирского края, он сыграл видную роль в судьбе А.С. Пушкина. По совету А.И. Тургенева в 1811 году Пушкин был определен в Царскосельский лицей. В лицее Александр Иванович посещал Пушкина, следил за его развивающимся литературным талантом. Общались они и в кругу литературного кружка «Арзамас». В 1817-1820 годы Пушкин часто бывал в доме Тургеневых в Петербурге. Встречались и дружили они и в последующие годы. Тургенев, вспоминая о Пушкине, писал И.С. Аржевитинову 30 января 1837 года о частых встречах с ним: «Он как-то более полюбил меня, а я находил в нем сокровище таланта, наблюдений и начитанности о России». После трагической дуэли А.И. Тургенев провел многие часы в квартире умирающего, сопровождал тело великого поэта в Святогорский монастырь и описал горестные события в письмах к современникам.

Естественно предположить, что А.И. Тургеневу должна была одному из первых достаться посмертная маска Пушкина. О том, что это именно так, свидетельствуют рукописные воспоминания Н.А. Татариновой, признанные как самые авторитетные мемуарные свидетельства. Описывая в неопубликованной части воспоминаний свою жизнь в Новой Ерыкле в 1850-е годы, когда она жила здесь в доме своего отца А.Н. Татаринова, домашнюю обстановку, она пишет: «На стенах висят хорошие гравюры, копии

со знаменитых картин, портреты известных лиц, двух братьев Тургеневых – Александра Ивановича и Николая Ивановича, родственников отца, Николая Михайловича Языкова, товарища отца по университету, висит маска, снятая с мертвого Пушкина. Эта маска была прислана Аржевитинову Александром Ивановичем Тургеневым».

Какова же судьба посмертной маски А.С. Пушкина? От Аржевитинова, умершего в 1848 году, его дом в Ерыкле перешел к его сестре Анне Татариновой, бабушке Н.А. Татариновой. То есть, в 1850-е годы маска Пушкина хранилась еще в Ерыкле! А потом?

Писательница Александра Петровна Анисимова вспоминает, что в 1892 году новоерыклинский помещик пригласил на работу ее отца, молодого агронома, и поручил ему восстановить усадьбу. Сам помещик жил с семьей в Петербурге и только изредка, может быть, раз в три года, приезжал взглянуть на свое имение.

Тогда отец сводил будущую писательницу в барский дом. «Там я впервые в жизни увидела большие от пола до потолка зеркала, мягкие диваны и стулья, покрытые чехлами, на стенах старинные портреты «прежних барин и барынь». После всего отец подвел меня к высокой тумбочке, на ней, выделяясь на бархате, лежало белое, как из мела сделанное, человеческое лицо с закрытыми глазами. Черты лица были знакомы».

– Папа, это Пушкин? – спросила я. Отец сказал:

– Это гипсовая маска, слепок с лица Пушкина, когда он лежал в гробу. Таких масок в России только три. Это самое дорогое из всего, что есть в этом доме».

Как видим, судя по воспоминаниям А.П. Анисимовой в ее книге «Птица радость», в Новой Ерыкле в начале прошлого XX века хранилась посмертная маска А.С. Пушкина даже не первого отлива, а один из гипсовых первых оригиналов. Значение этого оригинала вообще трудно переоценить. Не зря его так бережно хранили и ценили в заброшенном барском доме, хранили на особой отдельной тумбочке.

Что стало с этой маской потом? Не хранится ли она у кого-то из жителей Тереньгульского района?

Может быть, кому-то удастся разыскать следы уникальной посмертной маски А.С. Пушкина, установить ее судьбу с начала двадцатого века.

Анатолий Макеев